

Мозговой штурм

Обычный офис. Только здесь непривычно темно и как-то неряшливо. На столах тут и там разбросаны бумаги, листочки, скрепки, карандаши, какой-то непонятный мусор, который не поддаётся идентификации. Донышками кружек проштампованы крышки столов. Кое-где получились чуть ли не олимпийские кольца. На клавиатуры вообще больно смотреть. Ладно, они хоть чёрные. И вообще, чёрный цвет в офисе преобладает. Чёрные стулья, чёрные мышки, чёрные мониторы, перегородки тонированные, тёмные. Мрачно.

Две комнаты. В маленькой гнездится шеф. Сейчас его нет, он на совещании. В общей сидят все остальные. Ближе к входной двери приставлены друг к другу два стола. За ними трудятся Найджел и Кристоф. Майк сидит у противоположной стены напротив. У него отдельный стол, побольше - он дольше всех здесь проработал. У Романа ещё нет стола, он только появился. Первый день.

- У тебя, наверное, от всего этого голова идёт кругом? – спросил Майк, покачиваясь на стуле.

Роман в задумчивости растирал горло.

- Честно говоря, до сих пор придти в себя не могу.

- Ничего. – Майк белозубо улыбнулся. – Работа специфическая, но, если котелок варит, справишься.

Новичок с сомнением оглядел комнату.

- Ты русский? – спросил Майк.

- Да.

- У нас русских мало. Они в основном в технических службах. Из Москвы?

- Нет. Только про медведей меня не спрашивай, ок?

В кабинет влетел шеф. Пронёсся по комнате и к себе. Майк присвистнул.

- Готовься, - Майк посмотрел на Рому. – Щас отымеет так, что жопа будет дымиться.

- Все в переговорку! – заорал шеф.

- Пошли, - Майк поднялся.

Роман двинулся за ним. Найджел и Кристоф пристроились в хвосте.

- Давно тут? – спросил Рома.

- Прилично, - с достоинством ответил Майк. – Здесь долго не задерживаются. Горят на работе, - он многозначительно улыбнулся. – Меня в прошлом году хотели к телевизионщикам перевести, да Фальстом не дал. Который год уже у него сижу.

- Ценит?

- Думаешь, он скажет? Живой, и то хорошо. Я из стариков один остался. Какое-то время вообще один работал. Пока Найджел не пришёл. Кристоф-то у нас недавно...

- Он француз? – Роман кашлянул.

- Не, бельгиец. Но ничё, прикольный чувак. У него своё агентство было. Дизайном порносайтов занимался.

- Тогда почему он здесь?

- Да хрен его знает. Я чё-то не спрашивал.

Шеф уже сидел в переговорке, разложил перед собой бумаги и смотрел зверем. Ребята сели перед ним.

- Найджел, дверь закрой, - сказал Фальстом и обвёл всех багровым взглядом. – Так.

Все притихли. Повисла нехорошая пауза. Роман пытался совладать с приступом кашля.

- Как вы знаете, я только что был на совете директоров, - прогремел шеф. - И по полной программе получил за работу нашего отдела, - он сделал ещё одну красноречивую паузу. – Мне надоело выслушивать, что моё подразделение работает хуже всех. Мы уже третий год по результатам на последнем месте. И что? Вы думаете, это так всегда будет продолжаться?

Все молчали. Он подался вперёд.

- Что молчите? А? - он стал наливаясь краской. - Хоть одну нормальную идею вы родили за последнее время? Это, мать вашу, не торговля вибраторами. Потеть не надо, только думать. А вы что? Забыли что ли, как вас сюда брали? Ты забыл Кристоф?

- Нет, - Кристоф опустил глаза.

- Я не слышу.

- Нет, - громче сказал тот.

- Как ты валялся в ногах у эрцшурера, умоляя тебя не отправлять туда, где тебе самое место. Забыл? Снова тебе устроить экскурсию туда?

- Не надо. Я помню.

- А ты Майк? Что ты ухмыляешься? Ты что, думаешь, раз ты когда-то там что-то придумал, ты пожизненный герой?

Майк помрачнел.

- Я не что-то там придумал.

- Что ты там вякнул? - Фальстом сдвинул брови. - Тоже на экскурсию захотел? Так я устрою, ты не сомневайся. Вон, у нас Роман как раз на днях туда едет, так что отправишься с ним.

Майк покраснел.

- Я...

- Поздно, дорогой. Доулыбался, - он перевёл дыхание. - Все отделы как отделы. У всех прорывы. Идеи фонтанируют как сперма в немецкой порнухе. Слушаешь, не нарадуешься. Наладить обмен порнухи на фотки убитых иракцев придумал пацан, который работает у интернетчиков всего месяц! Каково, а? А вы тут сидите, штаны протираете! Говнюки!

Парни сидели, опустив головы.

- Мне плакать хочется, когда я слышу, как работает Интернет-отдел. Посмотрите, как они чётко отслеживают вкусы потребителя. Всё чётко, сегментировано. Любишь пидоров? Пожалуйста. Детское порно? Вот ссылочка. Нравится смотреть, как лижут колготки? Нет проблем. Красота! И при этом в каждом разделе несколько фото из других разделов. Всё сделано, чтобы человек развивался! Вот это маркетинг! А у нас?

- Работал бы я у них, я бы тонну таких идей предложил, - обиженно сказал Кристоф.

- Там таких гениев как ты двести человек. И все работают, стараются. Пердят от напряжения! Выискался тут умник! Кто тебя туда взял? Ты тут-то ни хера сделать не можешь. Да и кем ты себя возомнил? Биллом Гейтсом? Рисовать каждый может.

Кристоф посмотрел на него исподлобья. Фальстом покачал головой.

- Как развивается телеотдел! Проекты один другого краше. Короче так. Я с вами, дегенераты, разговариваю в последний раз. Если к пятнице у меня не будет хотя бы одной приличной идеи, с прописанным планом, проектом бюджета и тому подобным, вы, говнюки сраные, будете уволены, понятно.

- Разрешите сказать, - поднял руку Найджел.

- Да, - шеф перевёл на него тяжёлый взгляд. - Говори.

- Не сочтите мои слова наглостью. Но я всё-таки хочу заметить, что мы работаем в очень узкой области.

- Да что ты говоришь! Видимо я не знаю.

- Пожалуйста, дослушайте меня. Почта это всё-таки не телевидение...

- Так, - прервал его начальник. - Если я ещё раз услышу такие разговоры, хоть от кого, пощады не ждите. Меня не волнует, что ты там думаешь про канал коммуникации. Если он есть, он должен работать! Дискуссии окончены. Срок - пятница.

- Да, - протянул Рома. - Не хило.

Они шли по коридору. За стеклянными дверями тянулись бесконечные отделы.

- Не говори, - согласился Майк. - Отымел на славу.

- На экскурсии страшно?

Майк посмотрел на него и серьёзно ответил:

- Жутко.
- Огонь, черти?
- Да какое там! Это всё сказки для идиотов. Там полный копец. Полнейший.
- Они вернулись в отдел.
- Ну что? – Майк посмотрел на коллег. – Сразу засядем за штурм или будем ждать до четверга, чтобы уж наверняка?
- Найджел плюхнулся в кресло и задрал ноги.
- Есть виски или водка?
- Фальстом позавчера всё выпил, - ответил Кристоф.
- Ну дык чё, парни? – повторил вопрос Майк.
- Дай нам отойти, - попросил Найджел.
- Да, пистон был хороший, - протянул Кристоф. – Долго не забудется.
- Да ладно вам, - махнул рукой Майк. – Каждый раз так.
- Удивляюсь, как вы вообще после этого работаете, - усмехнулся Рома.
- Так и работаем, чё делать? - ответил Найджел.
- Мотивации никакой, - вздохнул Майк. – Блин, достался же в начальники дегенерат!
- У других лучше? – спросил Рома.
- У нас у одних такой дебил, - ответил Найджел. – Я вообще не понимаю, как его ещё держат?
- Какой начальник, такой и отдел, - сказал Кристоф.
- Ты бы видел Прайса, - сказал Майк. – Он шеф развлекательного отдела у телевизионщиков. Приятный человек. Умный. Поговорить с ним можно.
- Что ж он тут делает такой? – засмеялся Рома.
- Ну, как и все, не ангел. Педерастия, совращение малолетних. У них там это дело привычное.
- А я слышал, он какого-то мужика завалил, - сказал Кристоф.
- Да какая разница! Все мы тут...
- Помолчали.
- Мне ничего в голову не приходит, - пожаловался Найджел. – Действительно ведь, ничего не можем родить.
- Тема неблагоприятная, - сказал Кристоф. – Ещё бы в сельское хозяйство нас засунули.
- Не согласен, - возразил Майк. – А генетически модифицированная еда? А программа по борьбе с голодом в Африке? Хорошие идеи. Вот бы нам что-то такое. Или мы не маркетологи совсем? – он улыбнулся.
- Почта, почта, почта, - Роман стал соображать. – Где мой стол?
- Вон, садись в угол, - Майк махнул рукой. – Давайте все пока накидаем идеи у себя. Через час сядем и обсудим.
- Эх, погулять бы шас, - мечтательно вздохнул Кристоф.
- Кто тебя выпустит? – Майк укоризненно посмотрел на него. - Сиди давай, думай.

Через полчала Рома посмотрел на парней.

- Ну что? Как с идеями?
- Туго, - Майк потянулся.
- Что-то не прёт сегодня, - сказал Кристоф. – А где этот?
- Кто? – Майк поднял на него глаза.
- Фальстом.

Майк пожал плечами:

- На совещании каком-нибудь.
- Сегодня же понедельник, - пробормотал Найджел. Он сидел в наушниках и топал в такт музыке ногой. Музыка была быстрая.

- А где здесь спят? – спросил Рома.
- Они обернулись на него. Найджел даже снял наушники.
- Он чё, первый день, что ли?
- Ну, первый, - ответил Рома.
- Охереть! – Найджел снова надел наушники.
- Роман, тут не спят, - сказал Кристоф.
- Вообще?
- Вообще. Здесь всё по-другому, родной! Это ад, чувак. Ад.

Все уткнулись в мониторы. Сосредоточены. Только слышны нервные перестукивания по клавишам. Майк печатает быстро, дробью. При этом легко. Ему бы за рояль, пассажи наигрывать. Кристоф наоборот долбит по клавиатуре так, что она едва не трещит от его ударов. Найджел грызёт ручку и топаёт ногой в такт музыке.

- Найджел, перестань топтать, - попросил Майк. - Мешаешь.

Тот покосился на него.

- Что ты там хоть слушаешь? – спросил Кристоф.
- Slayer.

Кристоф брезгливо поморщился:

- Кал!
- А ты в своей Бельгии что-нибудь кроме Скутера вообще слушал?
- Пошёл в жопу, Найджел!
- Тихо вы! - попытался успокоить их Майк.

Замолчали. У Ромы икнула аська.

- Тук-тук.
- Тук, - ответил Рома.
- Ты кто такой, Рома? – спросила Бьянка.
- Чел, - ответил он.
- И я чел ☺, - ответила она. – Как у тебя дела?
- Не очень.
- ☹ Почему?
- Да так.
- Я тебя не отвлекаю?

Он спохватился.

- Нет-нет. Я даже рад, что можно поговорить с нормальным человеком. Ты давно здесь?
- Здесь?

Он не решился уточнять. Вместо этого написал:

- А почему имя итальянское?
- Какое дали.
- Бьянка – значит белая?
- Аха! Я как пушинка белая и лёгкая.
- И что ты делаешь?
- Парю.
- Паришь?
- Ну да.

Он улыбнулся.

- Значит, ты свободна?
- Канешна. Все свободны, Рома.
- Вы?
- Мы. Ты тоже.

В кабинет зашёл Фальстом. Рома на всякий случай вырубил аську.

- Роман, зайти, - позвал шеф.

Рома поднялся и прошёл к нему в кабинет.

- Садись.
- Спасибо.
- Шеф поднял на него глаза.
- Здесь спасибо говорить не принято.
- Понял.
- Так, ты у нас первый день, - босс посмотрел в компьютер. – Я поговорил с твоим эрцшурером. Он до конца недели готов подождать. В субботу поедешь на экскурсию. Ну, это при условии, что вы в пятницу представите мне хорошие идеи.
- Понятно. Мы живём здесь?
- А ты думал, я тебе пентхаус сниму?
- Вы бы мне рассказали, что здесь и как, а то я пока плохо ориентируюсь.
- Вот в пятницу и расскажу. Если будет в этом смысл.
- Хорошо.
- Ещё есть вопросы?
- Мы готовим предложения только по своему рынку?
- Да. Только по нему. Почта, логистика. Мне нужен прорыв. Предложишь хорошую идею, займёшь место Майка.
- А Майка куда?
- Куда надо. Всё понял?
- Да.
- Пошёл.

- Рома вернулся к компьютеру.
- Почта, почта, почта... Ничего в голову не лезет.
- Фальстом бросил, проходя мимо:
- Думай, думай. Хорошенько думай, - и вышел из офиса.
- Ну что, может, поделитесь идеями? - крикнул Майк.
- Да не густо их, - отозвался Кристоф.
- Хреновые вы криейторы! – засмеялся Майк.
- Сам-то!
- Ладно, давайте я, - сказал Рома.
- Все развернулись на стульях.
- В порядке бреда, - предупредил Рома.
- Говно вопрос, - хмыкнул Майк.
- Рома прокашлялся.
- Первое. Можно изобрести такую упаковку для бандеролей, чтобы она не пропускала запахи. Можно будет наркоту в ней пересылать или уши отрезанные.
- Парни заржали.
- А как ты это обоснуешь? – хмыкнул Найджел.
- погоди, - остановил его Майк. – Это потом придумаем. Пока идеи в чистом виде нужны. Давай дальше, Рома.
- Можно клей для марок сделать ядовитым.
- Они снова заржали.
- Соображает! – Кристоф подмигнул Найджелу.
- Рома продолжил:
- Ещё про клей. Часто так бывает, что люди конвертом пальцы режут.
- Разве? – удивился Майк
- Да. У вас такого нет?
- Нет. Но идея хорошая. А какой частью они режутся?
- Той, где нанесён клей.
- А. Ну, нормально. Если клей ядовитый, - он кивнул. – Что-то ещё?
- Пока всё.

- А у вас? – Майк повернулся к Найджелу.
- Можно на конвертах нанести такой рисунок типа орнамента, чтобы при беглом взгляде возникало слово «Неудачник!»
- Клёво!
- Слова могут быть любыми. «Тебе изменяет жена». «Ты прожил зря» и так далее.
- Это я понял, - кивнул Майк. - А ещё есть что-нибудь?
- Да. Конверты из аллергенной бумаги делать.
- Недурно. Ещё?
- Нет пока.
- Ты, Кристоф?
- Я ничего не придумал, - признался тот. – Зато смотрите, какую я бабу нарисовал.
- Кристоф! – Майк выпучил глаза. – С ума сошёл? Ты её потом Фальстому что ли показывать будешь? Или сразу эрцшуреру?
- Я тебе уже говорил. Не могу пока ничего придумать! – обиженно ответил тот.
- Ладно. Хрен с тобой. Теперь я, - сказал Майк. - У меня, правда, тоже не густо. Итак. Директ-мейл порносайтов. Банально, но почему-то никто из нас до этого не допёр. Ямайские рождественские открытки с марихуаной. Вместо ёлки - ганджубас в мишуре. Текстильщики везде его пихают, почему бы нам такое же не делать?
- Клёво, – одобрил Найджел.
- Давно пора, - кивнул Кристоф.
- Открытки вообще можно любого содержания делать. Пропаганда нетрадиционного секса, насилия. Будем через стойки бесплатных открыток распространять. Люди на халяву падки.
- Только надо дизайн хороший сделать, - вставил Кристоф.
- Кто о чём, а вшивый о бане, - усмехнулся Найджел.
- Вот ты это и будешь курировать, если что, - сказал Майк.
- Я уже представляю макет. Шашлык из младенцев, прикольно? – Кристоф округлил глаза.

Найджел заржал.

- Зажаренные что ли?
- Нет, просто проткнутые. На шампуре.
- Круто, - кивнул Найджел. - И луком их ещё посыпать.
- Тебе нравится, Майк? – спросил Кристоф.
- Да, да. Дай я продолжу.

Рома закашлялся.

- Так. Дальше. Что я писал? О, кстати! Открытка: «Ненавижу тебя!»
- Хорошо, - кивнул Найджел. – Я бы маме такую послал.
- Да, ещё! Директ-мейл с пробниками анаши. У меня сегодня день директ-мейла, - усмехнулся Майк.
- Всё свой белый порошок никак забыть не можешь? - покачал головой Кристоф.
- Ну а что! Зато какой эффект! – с гордостью сказал Майк. – Ладно, в целом неплохо. Покажем Фальстому, пусть выбирает.
- Ни фиги, - сказал Найджел. – Не надо. Он же дегенерат. Он выберет самый хреновый вариант, а потом мы останемся виноваты.
- Так и будет, - согласился Рома.
- Ладно, посмотрим.

Ночь. Пацаны упали и лежат прямо на столах. Они не спят. Каждый думает о своём. Каждый один на один со своими грехами. Мониторы мерцают. Темно. Роман один сидит за компьютером и отрешённо раскладывает пасьянс.

- Тук-тук. Это я. ☺
- Привет. Не спится?

- Неа. А ты что не спишь?
- На работе задержался.
- Опять грустный?
- Немного.
- А что так? :0(
- Да...неприятности...
- Ты справишься. Я уверена.
- Не знаю. На душе тошно.
- Мало людей признаётся в этом.
- Прости. Я хотел сказать: «Всё ок!»
- Обычно просто болтают ни о чём.
- Удивляюсь, как ты до сих пор со мной общаешься. ☺ С таким.
- Да уже как-то надоело ни о чём разговаривать. Так ведь можно и всю жизнь прочитать. К тому же я вижу, что тебе действительно тяжело.
- Разве это видно?
- Боль сочится через буквы ;)
- Всё нормально, Рома.
- Спасибо.

 И тут же поправился.

- Ой! Спасибо здесь говорить не принято.
- Не всё ещё потеряно, друг!
- Тебе легко говорить!
- Я ведь лёгкая, ты помнишь?

 Пауза.

- Обещай, что не перестанешь писать.
- То есть?
- Ну... я понимаю, со мной не особо весело. Я мало шучу, всё время не в настроении. Обычно с такими девушкам не интересно...
- Перестань. Всё нормально.
- Ты единственный человек, с которым я могу поговорить. Мне будет тяжело, если тебя не будет.
- Странный ты.
- Да.

 Больше они в этот день не говорили.

С утра снова идеи. Рождественская тема вдохновила всех. Придумали образ сатаны в костюме Санта-Клауса. Накидали целую серию сюжетов по этой тематике.

- Нам вообще можно было бы как-то более концептуально подойти к образу сатаны, – говорил Майк, расхаживая перед пацанами, заложив руки за спину. – Давайте ширить мысли, ммм...мыслить шире. Будем тиражировать его образ везде. Он же стильный мужик. Посмотрите, наши парни-имиджмейкеры так клёво постарались, что практически всеми он воспринимается как красавец-мужчина, в дорогом костюме, с нормальной причёской. Не то, что бог. Дед в белом балахоне.
- Дык у бога-то, небось, и отдела такого нет, - заржал Кристоф.
- До сих пор своими крестами машут, идиоты, - отозвался Найджел.
- Вот и надо использовать наши преимущества. Будем обращаться к женской аудитории, - сказал Майк.
- Да, сатана мужик что надо. Бабам такие нравятся, - сказал Кристоф.
- Его так-то давно надо в рекламе одёжных брендов использовать, - добавил Найджел.
- Рома! – Майка осенила очередная мысль, - а почему бы нам не выпустить самоучитель по русскому мату? Пусть люди расширяют словарный запас. А то они никаких русских слов кроме «Привет» и «Перестройка» не знают.

- Это не наша тема. Мы не издательский отдел, - возразил Найджел.
- Херня, - отмахнулся Майк. - Сделаем рассылку с рекламой брошюры. А потом выпустим её.
- В натуре, Майк, ты помешался на своём директ-мейле, - покачал головой Найджел.

- Рада тебя увидеть снова. Как дела? Лучше?
- Чуть-чуть.
- Ну вот! ☺ Всё ещё на работе?
- Агась.
- Интересная работа?
- Другой нет.
- А почему не меняешь?
- Не могу.
- Не можешь? Почему? Человек хозяин своей судьбы.
- Но не в моём случае.
- А по-моему, всегда.
- А ты представь, что я в аду. И что я сделаю?
Она помолчала.
- Я уверена, ты что-нибудь придумаешь.
- Я как во сне, Бьянка. Вокруг что-то происходит, я что-то делаю. Но всё это как-будто понарошку. И в то же время, я понимаю, что это не сон, не игра. Всё более чем реально.
- Ты должен верить в себя.
- Но это бесполезно!
- Выход есть. Я уверена.
- Конечно. Можно смириться, как-то подстроиться и жить. Вернее существовать.
- А можно изменить действительность.
Он усмехнулся.
- Вот это действительно не реально.
Помолчали.
- Ты думал о том, почему так получилось?
- Миллион раз.
- И что?
- А то, что уже поздно!
- Никогда не поздно, Рома!
- В аду уже поздно.
- Ты ещё не в аду.
Он огляделся.
- И то, правда.

- Четверг. Утро. Всё уже придумано, отобрано, просчитано. Осталось только написать обосновать и оформить проект. Все четверо не в настроении. Сидят хмурые, друг на друга не смотрят. Майк бегаёт вокруг них.
- Давайте, вставайте. Сутки остались, а работы ещё дополна.
 - Майк, дай в себя придти, - застонал Кристоф.
 - Потом будешь расслабляться.
 - Да пошёл ты!
 - Оставь его в покое, - сказал Найджел. – Большую часть сделали.
 - И что, это значит, что надо сидеть?
 - Что ты от нас хочешь? Мы итак как бобики пахали три дня без перерыва!

- Мы не успеем! – чуть не взвизгнул Майк.
- Всё мы успеем, если ты не будешь орать.
- Да пошли вы! Роман, помогай мне.
- Я не могу, Майк. У меня горло разболелось.
- Я ведь тебя не петь заставляю.
- Что ты хочешь?
- Давай ещё накидаем идей. Нам нужно что-то про запас.
- Перед смертью не надьшишься, Майк, - Найджел пристально посмотрел на него.
- Не твоё дело! – огрызнулся Майк.
- Что ты психуешь, Майк? – удивился Кристоф. - Рехнулся совсем.
- Я не рехнулся, - ответил Майк. - Я хочу всё сделать нормально.
- А что мы сделали не нормально? – спросил Найджел. - Осталось только оформить.
- Майк повернулся к нему.
- Фальстому нужен фонтан идей.
- Я слышал про одну хорошую идею к пятнице.
- Какие же вы, однако, бараны! – Майк аж подпрыгнул на месте. - Вам что, в натуре хочется туда?
- Да всё равно рано или поздно окажемся там, - ответил Найджел.
- Не знаю как вы, а я не собираюсь, - Майк пнул по стулу.
- Да тебя используют и выбросят как дырявый гандон, - Найджел подался вперёд. - Ты не звезда, Майк. Ты для них мусор. Потому что все мы здесь мусор.
- Я не мусор!
- Перестаньте, - поморщился Рома.
- Майк, ты думаешь, что если ты будешь рвать жопу, что-то изменится? - Найджел прищурился. - Здесь не бывает поощрений. И карьерного роста кстати тоже. Ты работаешь «за спасибо», а спасибо здесь не говорят.

Он криво усмехнулся.

- И легче тебе не станет! Так и будешь сидеть здесь до скончания веков и высасывать из пальца такую же муть, как ту, что мы насочиняли.
- Это не муть!
- А что это?
- Это моя работа!
- Ха! Я поражаюсь этим людям! – Найджел покачал головой. – Готовы приспособиться к чему угодно! Он сидит в аду и воображает, что он на работе.
- Я ничего не воображаю!
- А что ты делаешь? Возомнил себя менеджером у Сатаны. Очнись! Ты раб, Майк! Ты сидишь здесь и выдавливаешь из мозгов говно, только потому что боишься попасть туда.
- Что-то ты такое говно придумать не можешь!
- Да я особо и не стараюсь. Не в коня овёс, - он сплюнул через плечо. - То, что для тебя творческий подвиг, для меня говно.
- А я вот думаю, что Фальстому будет наплевать, что вы про это думаете, - сказал Кристоф. - Если ему скажут, что это всё не работает, он спокойно отправит нас в самое пекло.
- Отправит и отправит, - отозвался Найджел. - Мне всё равно. А вот наш розовозадый друг боится.
- Да я боюсь. Потому что я там был!
- Все там были, - спокойно заметил Найджел. - Просто ты почему-то думаешь, что попал сюда по несправедливости. Поэтому боишься сильнее, - он злорадно улыбнулся. - Так ведь?

Майк бросил в него скомканный листок бумаги.

- Что ты от меня хочешь?
- Я хочу, чтобы ты заткнулся и перестал строить из себя начальника.
- А если я не заткнусь?
- Я тебя успокою, - пообещал Найджел.

Они столкнулись взглядами.

- Сделаю тебе подводку на оба глаза. И будешь ты у нас синеокая Мишель.

Майк бросился на него с кулаками. Найджел увернулся от удара и с силой дал ему под дых. Майк перегнулся пополам. К нему в задумчивости подошёл Кристоф и локтём ударил по спине. Майк повалился на пол.

- Чтоб не вонял, - сквозь зубы проговорил Кристоф. - Добавишь? – он посмотрел на Романа.

- Он мне ничего не сделал.

- А я вот уже не могу его слушать, - улыбнулся Кристоф.

- Ну, суки, я вам это ещё запомню, - прохрипел Майк.

Найджел сел на корточки и приподнял его голову за волосы.

- Ты, Майк, наивный придурок. Думаешь, придёт Фальстом, ты ему что-нибудь про нас напоёшь, и он нас тут же накажет? Что скалишься? Думаешь, я не понял, почему вдруг уволители Зака и Марио? Идиот! Как ты не понимаешь, что даже если мы тебя сейчас на кусочки изрежем, Фальстом нам ни слова не скажет. Потому что даже ему ты надоел.

Майк попытался дёрнуться. Кристоф стал пинать его ногами. Найджел вскочил и присоединился к нему.

- Скотч давай! - крикнул он Кристофу.

Они довольно быстро связали Майка и заклеили ему рот скотчем.

- Давай его в шкаф, - скомандовал Найджел.

- Погоди, - Кристоф с удовольствием пнул его ещё раз.

- Кристоф, успокойся, - попросил Рома.

- Помогай, - ответил тот.

- Сами с ним разбирайтесь, - Роман сел за стол и обхватил голову руками.

Коллеги с трудом затолкали Майка в шкаф. Закрыли дверь.

- Уф! – Кристоф вытер пот со лба. - Тяжёлый.

В кабинет зашёл шеф.

- Ну что, убудки? – спросил он добродушно. - Сделали хоть что-нибудь?

- Всё в порядке, - ответил Найджел. - Завтра всё покажем.

- Серьёзно?

- Да.

- Надо же! Чудеса педагогики. И что там будут какие-то идеи?

- Будут, - заверил его Найджел.

- Ладно, посмотрим, - Фальстом достал из портфеля бутылку шампанского.

- У нас праздник? – спросил Кристоф.

- Да. Хороший день, - шеф разлил шампанское в пластиковые стаканчики. - Берите.

Все берут по стакану.

- Очередная попытка запретить производство противопехотных мин провалилась, - торжественно провозгласил Фальстом. - Так им, придуркам. А где Майк?

- В шкафу, - ответил Кристоф. - Медитирует.

- Будда под деревом, а Майк в шкафу, - усмехнулся шеф. – Ладно.

Он протянул руку со стаканом вперёд. Найджел и Кристоф поднесли к нему свои стаканы. Роман стоит.

- Роман, очнись, - позвал его Найджел.

- Что?

- Чёкнись с нами.

- Он сегодня сам не свой, - сказал Кристоф Фальстому.

Роман натянуто улыбнулся и вытянул руку вперёд. Выпили.

- Давайте, согласуем время, когда вы сдадите мне отчёт, - сказал начальник. - Девять устроит?

- Вроде успеваем, - сказал Найджел.

- Хорошо. Вечером привезу вам водки.

- Ура!!! – закричали двое.

Ночь с четверга на пятницу. Парни нажрались до посинения. Лежат, что-то бормочут. Рома снова за компом.

- Ты говорил о какой-то работе, которую надо сделать к пятнице. Успел? – спросила она.
- Да. Чёрт бы её побрал!
- Поздравляю.
- Не с чем.
- Ты не доволен?
- Нет.
- Почему?
- Потому что я... потому что меня трясёт от этого.

Он посмотрел на распечатку картинки с насаженными на шампур детьми. Кристоф сегодня подарил каждому по такой. Его стало тошнить. Он перегнулся через стул, но позывы прошли. Он схватил рисунок и разорвал его на кусочки.

- Ау!
- Я тут.
- Всё нормально?
- Ничего не нормально!
- По-моему твоя работа делает тебя несчастным.
- Зато я прекрасно укладываюсь в сроки!
- Почему ты не хочешь её поменять?
- Да не могу я! Даже если бы захотел, не смог.
- Как бы плохо ни было, всё возможно! Главное, решиться.

Он горько усмехнулся и посмотрел на шкаф, куда засунули Майка.

- Есть вещи, которые невозможно изменить.
- Я сама раньше так думала. Но теперь я знаю, что возможно даже такое, во что невозможно поверить. Главное очень сильно захотеть и ничего не бояться.
- Я понимаю.
- Ты мне не веришь?
- Верю.
- Ты боишься?
- Ради чего, Бьянка?
- Это твоя жизнь, измени её хотя бы ради себя.
- Ради себя не буду.
- Тогда ради дорогих тебе людей.
- У меня их нет.
- Ради будущего.
- Боюсь, что мне совесть не позволит.
- ???

Пауза.

- Похоже, мне здесь самое место.
- А я думаю, ты достоин лучшей участи.
- Жаль, что я не познакомился с тобой раньше. Может быть, ты бы повлияла на меня как-нибудь?
- Мне не нужно на тебя влиять.
- Бьянка, я убийца!
- Что?

Через минуту.

- Я убил ребёнка.
- Ты шутишь?
- Нет. Разговор окончен, да?
- Что случилось?

- Случилось.

Пауза.

- Я не хотел этого... Нет. Хотел. И всё прекрасно сознавал. Я считал, что мы не готовы, проблем и без этого хватало, а он бы их только добавил. Да и, в конце концов, мы слишком молоды, ещё не успели пожить для себя. Кто нас торопит?

- А она?

- Мы поздно узнали. Даже слишком. Пока спорили, все сроки прошли.

- Она хотела ребёнка?

- Я настоял... Дал взятку врачу, он всё сделал.

Он посмотрел перед собой и снова застучал по клавишам.

- Она так переживала. Мы всё время ссорились из-за этого. Потом у неё начались осложнения. Она, долго болела. Я... Я был с ней, пытался помочь, но что я мог сделать? Через некоторое время выяснилось, что она вообще больше не сможет рожать. И начался какой-то кошмар. Она перестала со мной разговаривать. Целый месяц ни слова! Это было невыносимо. Что бы я ни говорил, что бы не делал...

- И ты... ушёл.

Он ответил не сразу.

- Я не выдержал.

Пауза.

- А через два дня узнал, что она умерла.

Пауза.

- Тук-тук.

-

- Бьянка!

- Я не знаю, что говорить. Я плачу.

- Извини. Мне некому было это рассказать.

Молчание.

- Бьянка.

- Не могу.

- Прости.

- Не извиняйся.

- Не надо было говорить.

Пауза.

- Ты любил её?

Он долго смотрел на расплывающиеся буквы.

- Ты любил её? – снова спросила она.

- Не любил бы, не повесился.

Пауза.

- Тук-тук?

Пауза.

- Тук-тук? Бьянка!!!! Тук-тук.....

.....

.....

Через некоторое время.

- Рома.

Он обрадовался.

- Да, Бьянка.

- Это ведь не твоё имя?

- Мне дали его, когда я попал сюда.

Она замолчала, написала не сразу.

- Это навсегда?

- Да.

- Тебе страшно?

- Не знаю.

- Господи, зачем я написала тебе?

- Прости, я не хотел. Мне действительно не кому было это рассказать. Я не могу, я всё время думаю об этом. Если бы я мог что-то изменить. Если бы мог...

Пауза.

- Ребёнок должен был родиться мертвым, - прочитал он. – Это должно было стать испытанием для нас.

- Это ты?

Она отключила асю.

- Ты?

Кристоф скатился со стола и хрюкал около кресла. Найджел положил голову на руки и что-то бормотал, Майк вывалился из шкафа и лежал, уставившись в одну точку. Он не шевелился. Роман подошёл к нему, присел, с трудом отлепил скотч с его губ. Майк сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

В открытом офисе шефа, на его столе, лежал аккуратно подшитый в толстенной папке проект. Роман прошёл туда, сел в его кресло, пододвинул к себе папку, открыл её и стал листок за листком рвать отчёт на мелкие кусочки и сбрасывать их на пол. Дойдя до середины папки, он спохватился. Выбежал в комнату, стёр из всех компьютеров информацию и вернулся в кабинет Фальстома. К шести утра пол кабинета покрылся как свежим снегом хлопьями великого проекта демонизации системы почтовой связи.

А в половине десятого Романа передали эрцшуреру – ужасному существу, распорядителю того уровня ада, куда направляли самоубийц. Эрцшурер призвал ответственных за страдание, с Романа сдёрнули телесную оболочку и швырнули его душу в смрадную тьму, сквозь которую она должна была пройти, отяжелённая своими грехами и опуститься на дно, где испытывала бы непереносимые страдания нескончаемое количество лет. Но, к удивлению эрцшурера и его свиты, душа замерла в воздухе, а потом стала подниматься вверх. Через какое-то время она исчезла.

А ещё через какое-то время три других души отправились в путешествие по миру страдания и боли. Фальстом рапортовал о том, что в результате саботажа проект был уничтожен, чем окончательно дискредитировал себя. Поэтому было принято решение об его увольнении. Что с ним стало дальше, никто не знает. Отделу почты нужны были свежие кадры и очень скоро их нашли.

Готовится новый проект.

12 октября 2005 года – 10 мая 2006 года